

К тому времени, как они собирались остановиться на ночь, Элиас все еще был в отключке. Алек воспользовался случаем и спросил, не хочет ли он нанести на себя руну пространственного измерения, так как у него уже были инструменты.

Так как он был в хорошей форме, заполнение руны заняло всего около пяти минут.

Элиас, извлекая уроки из опыта Алека, держал руну на руке вместо Алека, который держал ее в странном положении.

Алек добавил в руну Банбуна и Фенрира, а также Эко, объяснив, как им пользоваться. Кролик и волк, казалось, отложили пока в сторону разногласия, решив поладить, так как они застряли вместе, не видя конца.

Кролик прыгал с крошечным волком на спине, Фенрир, казалось, найти этот опыт роман и захватывающим. Он ехал на другом существе вместо того, чтобы бегать вокруг.

У Алека губы дёрнулись. Каким-то образом они не были затронуты чернилами рун на их теле, в отличие от того, как он был нокаутирован большую часть дня, как и Элиас.

Алек теоретически предполагал, что это было из-за различных способов, которыми их тело было построено, чтобы справляться с магией, но он не мог подтвердить это в данный момент.

Элиас проснулся, сопротивляясь желанию свернуться в мяч. Боль была чем-то другим. Он не думал, что чувствует себя так плохо, даже когда идет полный спарринг с их учителем.

Генри проснулся вскоре после этого, выглядя ошеломленным.

Судя по тому, что мог сказать Алек, охотник отыскал немало своей магии, оставив его примерно наполовину полным.

Система улыбнулась охотнику, который, казалось, сжимался под улыбкой.

Почему?

"Я больше так не буду!" Генри вспыхнул, не выдержав больше атмосферы, сбивая с толку Алека.

Он что-то сказал вслух? Несмотря на то, что он не одобрял то, как он использовал всю свою магию до потери сознания без предупреждения, другой все равно помогал им, так что Алек ничего не сказал. Тем не менее, так и было. Но он уже признавал свои ошибки?

Элиас слегка засмеялся в углу. Аура Алека иногда проецировала свои чувства без его ведома, что делало его еще хуже, так как он понятия не имел, что он это делает. Это было довольно настойчиво.

Также это было причиной того, что среди своих друзей они ни разу не отступили. Мало того, что Алек всегда что-то делал, видя, как он усердно работает, заставлял их чувствовать, что они зря тратят время, когда не делают ничего продуктивного.

В это время свет еще не полностью приглушился с неба, накрывая все слегка оранжевым светом.

К тому времени, как они закончили разбивать лагерь на ночь, они услышали рев гнева и нежелания вдалеке, вызвавший у них хмурый взгляд.

Волчья шерсть вся щетина, уверенный признак потенциальной угрозы, что они чувствовали.

За ревом последовали звуки криков, так как, предположительно, они боролись с существом или чудовищем.

Звуки борьбы продолжались некоторое время, но никто из них не двигался, чтобы помочь. Это было потому, что сначала, судя по первому реву, они могли сказать, что люди, должно быть, каким-то образом спровоцировали существо.

Поскольку это было так, то если они решили, что хотят рискнуть, то они должны быть в равной степени готовы потерять свою жизнь. Это было главное правило искателя приключений и охотника. Даже если никто не придет им на помощь, они никогда не будут жаловаться, потому что всегда был риск каждый раз, когда они решили рискнуть.

Во-вторых, то, что они были людьми, не означало, что они всегда были на стороне людей. Всегда была серия событий, которые приводили к ссорам.

Холодно? Может быть. Практические? Да. Зачем кому-то ввязываться в чужую драку, если сначала он ее спровоцировал? Причина и следствие.

Лично Алеку нравилось думать, что они просто не были идиотами, как несколько Главных Персонажей, которые любили атаковать прямо в опасность. Насколько самоубийственным должен был быть кто-то, чтобы опрометчиво броситься в опасность, не принимая во внимание потенциальную смерть?

У них не было ни ореола Главного героя, ни движения по сюжету, так по какой причине они ввязывались в драку, когда были очевидными прохожими?

Звуки рева, суженные, как будто какое бы существо или чудовище ушло глубже в глубины леса, оставляя звуки проклятий и ругани от людей.

Алек наклонил голову. Судя по звукам, те люди, которые сражались, шли своим путем.

Элиас и Филипп тихо продолжали готовить тушеное мясо, пока Генрих точил свой меч.

Волки лежали низко, но их глаза были острыми с осторожностью, даже когда они выглядели расслабленными.

Звуки тяжелого стука встретили их уши, несмотря на то, что все доспехи стучали и грохотали, заставляя Генриха хмуриться.

Судя по тому, как они себя вели, они не были обычными охотниками или искателями приключений. Даже те, кто в первый раз были авантюристами, получали советы от тех, кто был в гильдии, когда они уходили в таком виде.

Если бы они не были полными идиотами, решившими отказаться от здравых советов, ни один искатель приключений не был бы пойман изнуряющим.

Большинство бы быстро узнало, что чем больше звука вы издаете, тем больше опасности вы подвергаете себя за пределами городских стен. Если только вы не сражались с другим человеком, или в полномасштабной войне, всегда лучше идти с кожей. Несмотря на то, что защита, которую он получил, была не такой хорошей, с ней было легче, тише и в целом лучше передвигаться.

Что же эти люди делали здесь, пытаясь бороться с монстрами или существами в этих жестяных банках?

Звуки ворчания фильтровались в их ушах под звуки металлического клана. Там было пять человек, вышедших из линии деревьев, покрытых кровью и горой. Они явно дышали от потери.

На броне были следы сухой крови до того, как блестящий металл был покрашен кровью этих мужчин.

Тот, что был спереди, сделал паузу, когда они увидели их, его лицо скрутилось в серии яростных отвратительных выражений, когда он сжимал свой шлем в руке.

Мужчина, порезы на лице, просканировал группу, его глаза остановились на Генри, который, очевидно, выглядел как охотник или искатель приключений.

Это должен быть лидер, человек думал. Фабиан схватил Генри за воротник, рычание в его

лице. "Ты слышал нас, не так ли? Ты должен был прийти и помочь нам! Мы все здесь авантюристы!"

Его слова перекликались с остальными его товарищами по команде, каждый из которых нес на своих лицах выражение возмущения.

Услышав их слова, Алек почувствовал и нелепость, и отвращение. Он не мог даже собрать обычный гнев, который, казалось бы, пришёл к нему так естественно. Они не стояли даже йоты его внимания. Двое мужчин, подросток и ребенок. Что именно заставило этих мужчин думать, что их борьба будет иметь большое значение?

Конечно, если бы они действительно хотели помочь, они, скорее всего, изменили бы ситуацию, но то, как эти мужчины вели себя, так полагаясь на свою кровь, пот и слезы, потеряли его не в ту сторону.

Чего они ожидали? Думали ли они, что только один человек мог бы что-то изменить?

Из того, как запятнанный кровью человек мгновенно пошел за Генрихом, было ясно, что он уволил всех остальных в их группе, идя за их "лидером".

Все эти люди были охотниками Фундаментального уровня, которые охотились за существом второго ранга, которое было награждено. Изначально у них было десять членов, но они потеряли пятерых в столкновении с существом второго ранга.

Генри смеялся ему в лицо. "Ха. Вы называете себя искателями приключений, когда носите эти жестяные банки? Почему бы вам не потянуть другую? Вам повезло, что вы уже не умерли от всего этого шума".

Лицо Фабиана, пурпурное от ярости, сверкающее кинжалами на Генри. Остальные четыре человека делали движения, которые заставляли их выглядеть так, как будто они собирались столкнуться с ними лицом к лицу.

Звуки рыка фильтровались в их яростный мозг, заставляя их замерзать.

Фабиан отпустил ошейник Генри, медленно отступая с поднятыми руками.

Предыдущая бравада сменилась глубоким негодованием, смешанным со страхом за свою жизнь.

"Искатель приключений никогда бы не стал вмешиваться в чужую охоту, если есть хоть какой-то шанс, что их обвинят в краже убийства", - сказал Генри с холодным взглядом.

Фабиан чихнул на них, повернулся, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/908466>